

ЛЕНИН БЫЛ, ЕСТЬ И ОСТАНЕТСЯ ГЕНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЛЕНИН был, есть и останется главным героем современности, идеалом, к которому будет стремиться человечество. Завершенное, законченное создание его образа — дело коллективного труда советских художников. Я глубоко убежден, что эта задача не по силам одному драматургу, одному режиссеру, одному артисту. Как бы талантливы они ни были, время и новые требования, выдвинутые этим временем, заставят художников вновь и вновь обращаться к образу Ленина, раскрывать в нем все новые и новые черты. Даже ярко и талантливо раскрыв отдельные грани ленинского характера, подлинный художник никогда не сможет сказать, что он сделал все, ибо многообразие и глубина ленинской индивидуальности неисчерпаемы.

Нам, принявшим эстафету от Шукина, Вучмы, Скоробогатова, было и легче, и труднее, чем нашим предшественникам. Путь был уже проложен, дорога намечена, и это, конечно, облегчало нашу задачу. Труднее нам было потому, что образы Ленина, созданные в театре и кино, прочно вошли в сознание зрителей.

Нет для меня образа более близкого, более родного, чем Ленин. На протяжении многих лет я мечтал сыграть в театре роль Ленина и готовился к этой работе. Мне посчастливилось дважды работать над образом Владимира Ильича: в спектакле Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина «Грозовой год» и в кинофильме «В дни Октября».

ЛЕНИН только что вернулся в Петроград, чтобы поставить перед ЦК вопрос о немедленном начале вооруженно-

го восстания. Об этом кинозрители узнают из разговора Владимира Ильича с Надеждой Константиновной.

Сначала мне казалось, что Ленин должен быть перед предстоящим ему заседанием суров и даже несколько мрачен. Но, как рассказывала Маргарита Васильевна Фофанова, по просьбе студии специально приезжавшая в Ленинград, Ильич в те дни, наоборот, был весел и сердечен. Об этом же говорил И. В. Сталин на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года. «Ленин был рожден для революции... Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно (подчеркнуто мною.—В. Ч.), как в эпоху революционных потрясений... Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

В какие-то отдельные минуты Владимир Ильич, конечно, мог быть и очень суровым и даже мрачным. Но такие мгновения должны были лишь оттенить общую светлую, мажорную и очень радостную тональность ленинского настроения.

...В комнату входит Фофанова с пачкой газет.

«В газете напечатано о том, что полиции удалось напасть на ваш след», — явно волнуясь, сообщает она Ленину. Ее испуг не производит на Ильича никакого впечатления.

«Сейчас найдем, но сначала давайте познакомимся», — спокойно отвечает он, протягивая Маргарите Васильевне руку. Через мгновение Ленин уже весь погружен в чтение. Он находит сообщение, понимает, что это очередная газетная утка, вызван-

ная страхом перед большевиками, и восклицает свое излюбленное: «Ерундистика»... Он даже доволен, что такое сообщение появилось уже в третий раз. Ведь оно свидетельствует о полной растерянности Временного правительства...

Страх и растерянность — плохие помощники в борьбе. Надо немедленно начинать восстание. Таков ход мыслей Ленина, который мы пытались донести в этой сцене.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК. Маленькая комната в квартире Сухановой. В середине комнаты — большой обеденный стол. При появлении Ленина все присутствующие радостно устремляются ему навстречу. Раздаются шутки по поводу его необычайного и непривычного внешнего вида. Ленин смеется, приветливо здоровается с товарищами, смотрит на часы и предлагает начать работу.

Затемнение, смена кадра.

На экране возникает та же комната. Строгий порядок давно нарушен. Ленин стоит, прислонившись к косяку двери. Держинский вместе со своим стулом переместился к окну.

Оставшийся у стола Свердлов предлагает перейти к четвертому вопросу повестки дня. «Доклад о текущем моменте», — говорит он, — сделает Владимир Ильич». Ленин быстро отходит от двери, останавливается около Свердлова, внимательно оглядывает всех сидящих в комнате и начинает говорить...

Сцена в ЦК — моя самая любимая сцена во всем фильме. В ней есть возможность донести и раскрыть ленинскую мысль, передать бурный темперамент

вождя, его несокрушимую логику и энергию в борьбе с врагами рабочего класса.

КАК БЫ прямым продолжением этой сцены являются кадры, рассказывающие об участии Владимира Ильича в заседании Военно-революционного комитета.

На заседании ЦК Ленин убеждает и доказывает, а в Военно-революционном комитете он убеждает и приказывает. Ленин неумолим. Поскольку решение принято, оно должно быть выполнено быстро и точно. Ильич возмущен задержками и проволочками, возникающими в тот самый момент, когда штрейкбрехеры Зиновьев и Каменев предательски выдали планы Центрального Комитета и тем самым создали дополнительные и очень серьезные трудности.

Упреки Ильича в бездействии, обращенные к членам Военно-революционного комитета, — обвинение, и обвинение тяжелое. Но в то же время Ленин верит, что члены Комитета справятся с ответственным поручением ЦК, поддерживает инициативу Антонова и Подвойского о создании оперативного штаба по руководству восстанием.

«Прекрасно! — восклицает Ленин, — мы приветствуем этот штаб...» — И уже в совсем другой, требовательной интонации заканчивает фразу: «если он немедленно начнет действовать».

Последнее слово «действовать» Ильич произносит трижды все с большей и большей настойчивостью и напором. Настойчивость и напор должны подготовить классическую фразу Ленина: «Промедление смерти подобно!». Как набатный колокол, как при-

зыв к немедленному действию, должны прозвучать эти слова для присутствующих на заседании и для зрителей.

И тут же Владимир Ильич веселой шуткой разряжает напряженную атмосферу заседания. «Главная задача, — говорит он, — арестовать Временное правительство и захватить военный штаб противника. Как это сделать, нам, военным работникам, сам бог велел знать лучше, чем нам, штафиркам».

В сцене заседания Военно-революционного комитета мне хотелось донести веру Владимира Ильича в людей, в их добрую волю, в их преданность революции...

Без всякой рисовки, без всяких внешних эффектов, исключительной силой интеллекта и ясной логики убеждает Владимир Ильич членов Военно-революционного комитета. Он оперирует действительно самыми простыми, бесхитростными словами, и в них раскрывает великое учение о вооруженном восстании пролетариата. Его дерзновенная смелость, рожденная знанием чаяний и интересов народа, должна активизировать членов Комитета.

ВЭТОЙ СЦЕНЕ, так же как и в сцене заседания ЦК, надо было показать, что Ленин заражает всех своей энергией, своей верой в победу, своим мужеством; его речи несут в себе радость, предчувствие победы.

Передать ленинское предчувствие победы, обусловленное исторической закономерностью, я считал одной из главных своих задач во всем фильме.

В. ЧЕСТНОКОВ,
народный артист РСФСР.

ЛЕНИНГРАД.

Отрывки из книги В. Честнокова «Как я работал над образом Ленина», выпущенной в свет издательством Искусство».